

Секция «История новейшего времени стран Европы и Америки»

**Саморепрезентативные образы членов еврейской зондеркоманды лагеря
Освенцим (Аушвиц-Биркенау) в годы Второй мировой войны и в
послевоенный период (1970е-1990е)**

Научный руководитель – Махалова Ирина Андреевна

Олейник Вероника Владимировна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва,
Россия

E-mail: vvoleynik_1@edu.hse.ru

Аннотация: в исследовании проводится компаративный анализ саморепрезентативных образов, воссоздаваемых членами зондеркоманды лагеря Аушвиц-Биркенау в различные временные промежутки (во время заключения и сопоставление с интервью 1970-1990х годов), дается аналитика встраиванию зондеркоманды в концепты «серой зоны» и «выбора без выбора».

Цель: характеристика образов самих себя, создаваемых функционерами аушвицкой еврейской зондеркоманды, реконструкция этих образов в разные временные промежутки и прослеживание видоизменений, которые они претерпевали во временной прогрессии.

Исследовательские задачи:

1) проанализировать источники личного происхождения, написанные членами зондеркоманды во время заключения в Аушвиц-Биркенау, сопоставить их с более поздними интервью 1970-1990-х годов;

2) выяснить, как создаваемые образы встраиваются в концепты «серой зоны» и «выбора без выбора» (choiceless choice), существующие в историографии;

3) попытаться ответить на вопрос, какое место, по мнению самих членов зондеркоманды, они занимают в истории осуществления политики «окончательного решения еврейского вопроса» Третьего Рейха, проводимой в концентрационном лагере Аушвиц.

Научная новизна обоснована проводимым в исследовании сопоставлением и сравнением свидетельств, записанных непосредственно во время работы членов зондеркоманды в лагере Аушвиц, с теми показаниями, которые давали их выжившие «коллеги» в послевоенное время на интервью.

Для достижения поставленных задач, избран компаративный анализ в качестве *научного метода*.

Зондеркоманды лагеря Аушвиц-Биркенау - одна из самых неоднозначных страниц в истории преступлений национал-социалистического режима [3, 8]. Именно члены зондеркоманды, отбираемые немцами сразу во время первой селекции, как только эшелоны с евреями из гетто приходили на перрон Аушвица, обслуживали процесс уничтожения: начиная с сопровождения прибывших с транспортами евреев в раздевалки перед газовыми камерами и заканчивая разгрузкой камер после проведения газаций и транспортировкой трупов в печи крематориев [2].

Отбор в зондеркоманду происходил случайным образом: обычно туда попадали физически наиболее сильные мужчины. Выход из зондеркоманды при этом был невозможен [7]. Основная проблема, с которой сталкиваются исследователи при изучении истории зондеркоманд лагеря Аушвиц-Биркенау, - принадлежность их членов к концепту «серой зоны», сформулированному итальянским евреем П. Леви [3, 14], пережившим заключение в Аушвице. Американский исследователь Л. Лангер также характеризовал вынужденную работу «зондеров» при крематориях «выбором без выбора» [11].

Жертвы или пособники преступлений? Проблема самоидентификации - одна из ключевых для самоощущения членов зондеркоманды [15]. Сознавая, что им оставляют жизнь лишь до следующей селекции [7] (которая обычно проводилась раз в полгода), некоторые члены зондеркоманды все же отклоняли идею покончить с собой, вырабатывая новые мотивационные побуждения, ради которых они должны были оставаться в живых.

Источники, которые проливают свет на мир членов зондеркоманды таким, как они его видят - их собственные записи [2]. На данный момент удалось обнаружить «схроны» пяти авторов с десятью рукописями разного размера и типа [2]. На русский язык «Аушвицкие рукописи» в полном объеме и без цензуры были переведены только в 2013 г. П. Поляном, А. Полонской и Д. Терлецкой. Что касается аналитических трудов, посвященных рукописям, составленным членами зондеркоманды, классическим и самым полным здесь является исследование Н. Чэра и Д. Вилльямса 2016 г. на английском языке [5, 9].

Источники и литература

- 1) Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика / Пер. с нем. Б. Хлебникова. М., 2014.
- 2) Полян П. Свитки из пепла. Еврейская «зондеркоммандо» в Аушвице-Биркенау и ее летописцы. М. – Ростов н/Д, 2013.
- 3) Леви П. Канувшие и спасенные / Пер. с итал. Е. Б. Дмитриевой. М., 2010.
- 4) Эшле Н. Неудобное прошлое. М., 2020.
- 5) Adamczyk K. Report and lament – Zalman Gradowski's notes from Auschwitz // Folia Litteraria Poloncia. Vol. 8. №46.
- 6) Brown A. Confronting “choiceless choice” in Holocaust videotestimonies: Judgement, “privileged” Jews, and the role of the interview.
- 7) Greif G. «Wir weinten tränenlos...». Augenzeugenberichte des jüdischen «Sonderkommandos» in Auschwitz. Frankfurt am Main, 2016.
- 8) Gray Zones. Studies of War and Genocide / Ed. by O. Bartov. Brown University, 2012.
- 9) Ingle L. Witness ana complicity: The Scrolls of Auschwitz and the Sonderkommando. 2019.
- 10) Jarausch L.K. After Hitler. Recivilizing Germans, 1945-1995. Oxford, 2008.
- 11) Langer L.L. Versions of survival: the Holocaust and the human spirit. N.Y., 1982.
- 12) Lanzmann C. Shoah. Transcription of English subtitles to 1985 French film – Shoah. N.Y., 1985.
- 13) Levi D., Sznider N. The Holocaust and Memory and the Global age. Philadelphia, 2005.
- 14) Mengoni M. The gray zone: Power and privilege in Primo Levi // Semantic Scholar. 2012.
- 15) Petropoulos J., Roth J.K. Gray Zones. Ambiguity and Compromise in the Holocaust and Its Aftermath // Studies on war and genocide. 2012. Vol. VIII.
- 16) Welch S.E., Wittlinger R. The resilience of the nation state: cosmopolitanism, Holocaust memory and German identity // German politics and society. 2012. 29(3).